

РУССКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН XXI ВЕКА: ТРАДИЦИЯ, НОВАТОРСТВО

Алексей Манчев

Софийский университет им. Св. Климента Охридского (Болгария)

Резюме. В статье рассмотрен генезис феномена «филологический роман» в русской литературе и актуальное состояние вопроса. Выявлены векторы развития филологического романа в русской прозе XXI века. Приведена интерпретация романов «Роман с языком» и «Брисбен» в контексте диффузии литературной теории в художественный текст.

Ключевые слова: филологический роман; «Брисбен»; «Роман с языком»; теория полифонии Бахтина; филолог; филологическая теория; диффузия литературной теории.

*Фабула здесь переплетена с филологической рефлексией,
и для меня самого эта вещь неотделима от моих ранее
написанных литературоведческих книг*

В. Новиков

Литературовед С. Чупринин в своём справочнике 2007 года называет филологический роман субжанром, подчёркивая при этом, что данный феномен находится «на стадии формирования». Основным свойством филологического романа С.Чупринин называет акцентированность филологической проблематики, при этом профессия персонажей романа не столь важна. С.Чупринин уходит от определения термина «филологический роман», ссылаясь на утверждение Новикова, что филологичность является неотъемлемым свойством отечественной и зарубежной прозы конца XX – XXI века. (Chuprinin, 2007: 381).

Литературовед В.Черняк в своём учебном справочнике 2015 года не дефинирует термин «филологический роман», но вводит «лингвистическую составляющую» в русской прозе. М.Черняк как новый жанр определяет «лингвистические антиутопии», где характерна лингвистическая составляющая текста, например «Логопед» В.Вотрина, «Победительница» А.Слаповского. По сути, совершенно точно Ю.Щербина эти романы называет «лингвофутурологическими» (Chernyak, 2015: 83).

В литературных словарях и справочниках нет точного определения термина «филологический роман», в этой связи актуально исследование этого «неканонического» жанра. Термин «филологический роман» В.Новиков условно определяет следующим образом: «Филологическим, по преимуществу, наверное, можно считать

такой роман, где филолог становится героем, а его профессия – основой сюжета» (Novikov, 1999). Для более точного определения филологического романа необходим экскурс в хронологию идей, связанных с филологическим именно романом. А.Разумовой исследован генезис филологического романа. В 20-х – 30-х годах XX века, по А.Разумовой, филологический роман родился при переходе от литературной теории к художественной практике. Филологический роман XX века – «промежуточный» жанр и его логика строится так, чтобы филологическая теория пронизывала сюжет и рефлексировала на судьбу главного героя романа (Razumova, 2005: 3).

Филологический роман в двадцатых годах прошлого века, по А.Разумовой, возник на фоне борьбы разных литературных школ. Идеи школы М.Бахтина («пафос диахронии») становятся сюжетообразующими романа К.Вагинова «Козлиная песнь». Идеи формалистов («пафос синхронии») стали основой сюжета романа В.Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове». Герой романа В.Каверина, «вдохновляясь теорией, он «смещает» литературную практику» (Razumova, 2005: 7). Опираясь на исследования А.Разумовой, можно обобщить, что филологический роман зародился в результате проецирования научных филологических идей на художественный текст в ходе диалога различных литературных школ.

Поскольку филологический роман возникает в процессе диффузии филологических теорий в художественную литературу, то нам представляется, что основные параметры филологического романа могут быть представлены:

- 1) роман написан филологом;
- 2) главный герой – филолог, писатель;
- 3) в романе присутствует филологическая теория, которая отражена в сюжете и судьбе главного героя.

После ярких филологических романов 20-х – 30-х годов XX столетия наступил период «затишья». Филологический роман снова возник в 80-х – 90-х годах XX столетия, снимая противоречие между литературной теорией и художественным творчеством, явился как синтез науки и художественного начала. Примером тому являются филологические романы А.Битова, В.Новикова, М.Гаспарова и др.

Традиция диффузии филологии в художественную литературу перешла в современную русскую литературу. Нам представляется, что наличествуют следующие пути развития русского филологического романа XXI века:

- 1) постмодернистский филологический роман;
- 2) филологический роман на основе синтеза постмодернизма и реализма;
- 3) реалистический филологический роман.

Особенностями постмодернистского филологического романа являются центонность и литературная игра. Это представлено, например, в творчестве В.Пелевина, в романе «В», написанном в XXI веке.

Филологическим романом на основе синтеза реализма и постмодернизма условно можно назвать «Авиатор» Е.Водолазкина. Автор, вслед за своим героем, имплицитно выражает своё несогласие с концепцией хронотопа М.Бахтина. Жиз-

неописатель, художник – главный герой романа утверждает, что путь к бессмертию человека лежит через записанное слово. Герой романа говорит о «хронотоплесе», например, для него рай – это отсутствие времени. Сюжетная линия романа строится вопреки хронотопу М.Бахтина, в «хронотоплесе», по методу «рационалистического импрессионизма», который выделяет жизненные эпизоды в главную сюжетную единицу. Традиция и новаторство в романе «Авиатор» сосуществуют в контаминации реализма и постмодернизма.

Кризис постмодернизма на рубеже веков явился отправной точкой для создания романа В.Новикова «Роман с языком», который можно называть филологическим реалистическим романом. В начале XXI века «Роман с языком» явился как отражение спора постмодернизм – реализм в лучших традициях филологического романа. В своём романе В.Новиков создал главного героя – филолога, который изучал теорию литературы и творчество Ф.Достоевского под руководством профессора Г.Поспелова. Герой романа говорит о том, что в результате обучения он понял, что новое в литературоведении рождается только с большим опытом создания художественного мира. Автор романа утверждает, что «... новое теоретическое озарение приходит одновременно с мощным рывком художественной практики» (Novikov, 2018: 10).

Герой романа откровенно иронизирует над терминами постмодернизма: гипертекст, дискурс. Он говорит, что бездарные филологи придумали «гипертекст», а ещё более резко комментируют «дискурс», утверждая, что его придумали псевдо-философы и так называемые культурологи.

В литературоведении принимается интертекстуальность как основное свойство постмодернистской эстетики. Цитатность или цитонность является приёмом в постмодернизме. Именно этот приём критикует герой романа «Роман с языком» В.Новикова. «Уже в середине шестидесятых годов наша филфаковская компания предвосхитила многие культурные веяния конца столетия. Например, интертекстуальный бум — тогда он у нас, правда, самокритично именовался «цитатным идиотизмом» <...> не могли предположить, что лет двадцать пять — тридцать спустя такое сортирное балагурство станет чуть ли не магистральной линией поэзии и культурологии» (Novikov, 2018: 160).

В.Новиков вместе со своим героем подвергает критике постмодернистский принцип: всё есть текст. В постмодернизме утверждается, что мир – есть один огромный текст, однако автор и его герой с иронией относятся к этой идее и говорят о том, что студентами они всё пытались называть «текстом» и что это слово было очень модным, а на самом деле в переводе оно означает всего лишь «ткань», которая может быть и грубой, и дешёвой, и мешающей душе дышать. В романе герой много и детально комментирует всё, связанное с постмодернизмом, например напрямую называет его «словоблудием»: «в этом симбиозе от мира взят наносной, поверхностный хаос, от человека — эгоцентрический цинизм, от языка — легкодоступная свобода игрового плетения словес. Это словоблудие почти неуязвимо для разоблачения, его невозможно призвать к ответу, поскольку оно ни за что не держится и ничем не дорожит» (Novikov, 2018: 180).

Можно принять, что филолог Новиков вслед за своим героем критикует постмодернизм и пророчит востребованность и будущее реализму. По мнению героя романа, реалистический метод является вездесущим и неотменимым, в то время модный постмодернизм – явлением временным и даже несерьёзным. «Это говорит о том, что реалистическая полоска есть в любом художественном спектре, что реалистический бок есть в каждом произведении» (Novikov, 2018: 136).

Автор романа вместе со своим героем с иронией относятся к увеличившемуся в наше время количеству некачественных филологических работ. Продолжая традицию В.Каверина, автор беспартийно критикует литературные исследования последних лет, когда появились гранты, называя большинство современных научных работ по филологии «квазинаучным трёпом».

Примечательно, что В.Новиков словами своего героя говорит о роли русского языка в XXI веке: «...уже наступила эпоха антропологическая, когда надо заново понимать человеческую природу <...> Языку же выпадает труднейшая работа по обретению нового баланса между разумом и чувством, по обозначению природных связей, открытых на этом пути» (Novikov, 2018: 180).

В филологическом романе «Брисбен», изданном в 2018 году, чувствуется присутствие бахтинских идей. Главный герой романа смотрит на искусство – музыку, словесное искусство, сквозь призму теории полифонии М.Бахтина. Глеб приехал в Ленинград из Киева для того, чтобы поступать на филологический факультет университета. Он был потрясён русской речью, у которой была изысканная мелодия, восхищён русским языком: «Хрустального звучания русский язык, которого Глеб никогда не слышал. Он влюбился в отдельные его звуки, общие интонации, ритм – во всё, что составляет *музыку русского языка*» (курсив наш – А.М.) (Vodolazkin, 2018: 178). Главный герой романа «Брисбен» почувствовал красоту русского языка как необыкновенную музыку. Русский язык и музыка для него были едины; эти две стихии соединились в сознании Глеба.

В лучших традициях филологического романа сюжетообразующим фактором романа «Брисбен» является филологическая теория полифонии М.Бахтина, которая отразилась на судьбе героя: «...особенное впечатление на него произвела работа Бахтина о полифонии в романах Достоевского» (Vodolazkin, 2018: 216). Главный герой романа, который учился на филологическом факультете Ленинградского университета, выбрал в качестве дипломной работы проблематику, связанную с продолжением филологической теории М.Бахтина. Здесь, как и в филологических романах начала XX века, в сюжете отражён спор между филологами, которые поддерживали и которые отрицали теорию М.Бахтина. Спор иногда терял академический характер. Когда главному герою романа пришлось в качестве аргумента привести исследования французских постструктуралистов, которые явились последователями идей М.Бахтина, он смог победить в споре с коллегой, относившимся скептически к теории М.Бахтина.

Главный герой, будучи дипломированным филологом, расширил теорию М. Бахтина и представил её так: «Глеб видел полифонию не только в параллельных голосах героев, но и в противопоставленных сюжетах, в разновременных линиях повествования, точка соединения которых может находиться как в тексте произведения, так и вне его – в голове читателя» (Vodolazkin, 2018: 218). В книжном шкафу Глеба на видном месте стояла книга М.Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Однако, главный герой романа утверждал, что филологические теории, в том числе прекрасная теория полифонии, больше всего интересовали его в практическом ракурсе. Именно понимая теорию М.Бахтина в практическом измерении, Глеб развивает её дальше и делает вывод о сути словесного и музыкального искусства, который заключается в том, что в искусстве лучше недосказанность, чем слишком много сказанного; необходимо видеть в музыке не отражение жизни, а её высшую часть; в музыке должно найти отражение отсутствие различий между чувством и мыслью. Когда изменилась судьба филолога Глеба и он стал музыкантом, то для него язык был музыкой, а музыка была языком. В романе игру на инструменте главного героя романа критики называли «сверхмелодией», по аналогии со свертхтекстом Джойса и Пруста, где свертхтекст говорил о чём-то архиважном, что не мог отразить основной текст.

Реалистический филологический роман «Брисбен», унаследовав традиции филологического романа начала XX века, одновременно является новаторским. Новаторство состоит в том, что в романе присутствует филологическая теория, которая отразилась на судьбе главного героя, но она получила развитие и трансфер со словесного искусства на музыкальное искусство, филологическая теория полифонии М.Бахтина спроецирована и на музыку, то есть не имеет границ в искусстве. Полифоничен весь мир - в этом и состоит художественная концепция героя филологического романа как творческой личности: «Полифония его интересовала ещё в музыкальной школе, но – только в отношении музыки. Теперь же он открыл для себя, что полифоничен весь мир» (Vodolazkin, 2018: 216).

В заключение отметим, что можно выделить три параметра, которые определяют филологический роман: автор – филолог; главный герой – творческая личность (филолог, писатель); филологическая концепция является сюжетообразующей. На протяжении десятилетий феномен «филологический роман» возник и развивался за счёт диффузии филологии в художественную литературу. Но этот феномен не является завершённым, филологический роман продолжает развиваться и модифицироваться. В XXI веке, изучая романы Е.Водолазкина «Авиатор» и «Брисбен», можно сказать, что речь идёт об интерференции филологической теории и художественного слова с эффектом *maximum maximum* для автора и читателя филологического романа. Вслед за Е.Водолазким, использовавшим в романе «Брисбен» термин «музыкальный интеллектуализм», назовём русский филологический роман XXI века словесным интеллектуализмом.

ЛИТЕРАТУРА

- Водолазкин, Е. (2018). *Брисбен*. Москва: АСТ.
Новиков, В. (1999). Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия. *Новый мир*, №10.
Новиков, В. (2018). *Любовь лингвиста*. Москва: Эксмо.
Разумова, А. (2005). «Филологический роман» в русской литературе XX века (генезис, поэтика): автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва.
Черняк, В. & Черняк, М. (2015). *Массовая литература в понятиях и терминах. Учебный словарь-справочник*. Москва: Флинта.
Чурпринин, С. (2007). *Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям*. Москва: Время.

REFERENCES

- Chernyak, V. & Chernyak, M. (2015). *Massovaya literatura v ponyatiyah i terminah. Uchebniy slovar'-spravochnik*. Moscow: Flinta.
Churprinin, S. (2007). *Russkaya literatura segodnya. Zhizn' po ponyatiyam*. Moscow: Vremya.
Novikov, V. (1999). *Filologicheskiy roman. Stariy noviy zhanr na iskhode stoletiya. Novy mir*, №10.
Novikov, V. (2018). *Liubov lingvista*. Moscow: Eksmo.
Razumova, A. (2005). «*Filologicheskiy roman*» v russkoy literature 21 veka (genезis, poetika). avtoref. diss. kand. filol. nauk. Moscow.
Vodolazkin, E. (2018). *Brisbane*. Moscow: AST.

RUSSIAN PHILOLOGICAL NOVEL OF THE 21ST CENTURY: TRADITION, INNOVATION

Abstract. The article considers the genesis of the phenomenon of “philological novel” in Russian literature and the current state of the issue. The vectors of the development of the philological novel in Russian prose of the 21st century are identified. The interpretation of the novels “Roman s yazykom” and “Brisbane” in the context of the diffusion of literary theory into a literary text is given.

Keywords: philological novel; “Brisbane”; “Roman s yazykom”; Bakhtin’s Polyphony theory; philologist; philological theory; diffusion of literary theory.

✉ **Alexey Manchev, PhD. Student**

Contemporary Russian Literature

Faculty of Slavic Studies

University of Sofia

Sofia, Bulgaria

E-mail: al.manchev@gmail.com